

Константин ПЧЕЛЬНИКОВ

«КОГДА ЛЕТЕЛ В ДАЛЁКОМ ПОДНЕБЕСЬЕ,
ПРОРОК СО МНОИ СОЕДИНИЛСЯ...»

<p>Окончание. Начало — на стр. 1</p> <p>Нет, строки эти написал не я. Когда летел в далёком поднебесье, Пророк со мной соединился. Теперь, чтоб имя знать его, Все изразцы на куполах и стенах Регистана Пересчитать готов под солнцем в полдень.</p> <p>***</p> <p>Прозрачна голубизна купола над гробницей Великого Хана. Ещё прозрачней голубизна неба над ним. Чинары бросают на землю обильную тень, Чтоб небес бытие сохранить в шумливом ручье.</p> <p>***</p> <p>Минареты в свод неба упёрлись, луч высекая прозрачный; Странник в восторге стал в узкую тень великана. Лишь ночь наступает, серп тонкий луны опускается в звёздах, В движеньи медленном вершины каменных громад помая.</p> <p>***</p> <p>Утро. В края когда-то родные Заглянул ненадолго Из мест случайно насженных, И стрелки часов, не решаясь Поставить по солнцу, Которое раньше сегодня встречаю, — Так я боюсь От вчерашнего дня оторваться. Полдень. По-прежнему стебли растений, уставшие жать Капли живительной влаги, смотрят с надеждой В небо сухое и неподвижно-белое.</p> <p>Вечер. Прохладу выдал скупую под кроны деревьев густых, Чьи ветви сомкнулись над лентой асфальта серого, Ревниво тепло до утра берегущего В мякоти вязкой своей.</p> <p>Ночь. Сон веки сомкнул И завесу открыл в безременье, Где прошлое с будущим Сходятся в миге одним, Сверяя опыт предков моих с судьбою моей,</p> <p>А на рассвете В разумье неясном оставил меня.</p> <p>***</p> <p>Окрепли ноги, и я с постели встал. Шагая без цели, в рощу берёз вошёл. Так полнолунием февральским Наедине с Природой снова стою. Ощущенье новое или забытое приходит ко мне? Под гладкой корою ствола слышу сока движенье. Или это показалось так мне? На фоне яркого лика луны почек чёрные точки В вязь тонкую веток вцеплись. Не близится ли весна?</p> <p>***</p> <p>Веки глаз маслом оливковым мажу, Так очерствели в морщинках они, Что жмуриться больно на солнце ярком.</p> <p>***</p> <p>Клавиши машинки пишущей: буквы, буквы... С болью смотрю на них. Они — как жуки-долгоносики, и в кончики пальцев вгрызаются.</p> <p>***</p> <p>Молот судьбы бьёт по душе. Выкует ли он из неё характер? Острый клинок ли будет из сердца сработан Или окапиной ляжет оно на сталь наковальни?</p> <p>***</p> <p>Сегодня — первое апреля. На мутном оконном стекле муху увидел: шевелится. Глазам своим не верю.</p> <p>***</p> <p>Что-то делаешь сейчас, ты, друг мой? Так же глазницы влажные Жёстким трётся кулаком?</p> <p>***</p> <p>Покиньте меня, вы, мысли тяжёлые! Солнце тропы сушит, И мне в дорогу длинную скоро идти.</p> <p>***</p> <p>Почему ты рисуешь цветы? Продлить ли штрихом их цветенье?</p> <p>Пусть увянут они в одиночестве скором, — Семя с жизнью под ними готово весною Выйти в стеблях.</p>	<p>***</p> <p>Женищина яркую ткань полюбила. Линяют их звонкие краски и блекнут. Новое платье разглядит морщинки у глаз и в душе; другой человек улыбнётся и радость постигнет.</p> <p>***</p> <p>Если услышишь песнь соловья Этой весной, скажи ему: Пусть вновь прилетит в этот сад.</p> <p>***</p> <p>Перебирая розы в корзине, Цветочницу рассердил. Так и пошёл к Ней с пустыми руками.</p> <p>***</p> <p>Слеза упала в краску белую на кисть, Когда коробку со стеклом, Для насекомых, пойманных в долине солнечной, В руках держал и красил: Ведь то был гроб для них...</p> <p>***</p> <p>Акробат высоко над землёю По тугому канату узкой стопого скользил. Толпа затаила дыханье... Неожиданно кто-то вскрикнул: — "Не теряй равновесья!..."</p> <p>***</p> <p>Учился созидать И, мысли вырубая в камне, Их капителями надел на жарные колонны. Куски бетона втиснул В шерену стройных кипарис, Бетоном придавил волну морскую, В одной скале пробил отверстие, Чтоб обойти тропинки крутизну, Клеть из железа на другую положил.</p> <p>***</p> <p>В ожиданьи любви гладь воды Нежной грудью ласковых волн Набежала на твёрдые камни, Обнажая свету тёмлого дня Узоры подземных пород. Соединилась их любовь в раковине. Но шторм однажды понал её в глубину морскую. На мновенье открылись створки, Перламутр коснулся стихии, И песчинка попала на нежное тело, больно ранив. Время шло, и острый осколок стал жемчугом.</p> <p>***</p> <p>Слеза, ещё одна слеза... Где блещет её кристалльный? Окрашенная желчью, которую скребу Со дна души своей, обугленной в терзаньях, Она ложится чёрной строчкой На лист бумаги белой. Слова! Бессмысленным звучаньем Они гудят в сознании напряжённом. С трудом в них слышу зов к смирению. Оно придёт за отрешением от образов, В которых сладость ложную ёкушал И в яд переварил в стеклянной амфоре, Запрятанной в груди у сердца беспокойного. Трещина на амфоре после сна тревожного. Течёт яд медленно по сердцу, оставляя следы глубокие.</p> <p>***</p> <p>Сегодня траур в праздник превратил, Когда извлёк из тайников укромных ларцы стеклянные. Я в них храню существ бесчисленное множество — Природы лоскуты с узором ярким. Вчера они порхали бабочками лёгкими, Лишь изредка садясь в ветвях зелёных И у воды на камни тёплые. Однажды Сачок в руке подвижной Движеньем точным полёт прервал их. Сквозь тело хрупкое легко прошло Стальное остриё булавки тонкой, И на доске из липы белой Застыли в плоскости немой Они с расправленными крыльями. Обнажена их красота. Прозрачный света луч ударился в пыльцу И озарил меня потоком цвета. Нет, не мертвы они! В пластичном теле Гусеницы мягкой сначала жили. Потом перенеслись В те существа крылатые, полёт которых Был книгой бытия закрытой. Раскрыл я книгу эту! На липовой доске Себя хочу расправить и душу засушить В стеклянном ящике, чтоб видеть мир немой, Соблазнов речь не слыша, не искушая плоть Прикосновеньем нежным, дыханьем тёплым,</p>	<p>Виденья перевести на ритмы сложные И записать узлами частыми На нитях паутины тонкой, В лесу на тропках узких собранной.</p> <p>***</p> <p>Март. Туман влажный и липкий Навалился грудью тяжёлой На город большой, И в боли безмолвной, От зданий острых, В каплях прозрачных Повис на почках ранних.</p> <p>***</p> <p>Снег запорошил тропинки в парке, И привычкою стало Ходить напрямик под ветками жёсткими. Сегодня здесь снова прошёл И головою побег прошлогодний задел, Отяжелев от сока, Который в движенье пришёл. Весна близится.</p> <p>***</p> <p>Домой возвратился однажды И света в окне не увидел. Тревогой забилось сердце И сжалось в тоске...</p> <p>***</p> <p>На тропках, разбитых нескладными судьбами, Силы удвоить стремимся союзом супругов. Но узы его для многих как бремя — Грязью обочин ложатся на пройденный путь.</p> <p>***</p> <p>Три бабочки летели к солнцу. Наступила ночь. Они полетели к звёздам. Тлеющее кострище Привлекло их внимание, И они забыли о звёздах. Дым мёртвой древесины Отбил тонкость их обоняния. Вот брошенная сухая ветка Вспыхнула во тьме. Сноп искр метнулся к небу. Узоры горят на крыльях беспомощных, Что ткач перстами творца вышивал.</p> <p>***</p> <p>На лугу, в просторах, расцвели сочные травы. Они шептались с белыми облаками. За прозрачным зеоном летнего дня захотел узнать, То ли молитва это была, то ли надежда о судьбе неземной?</p> <p>Себя обнажив, погрузился в бездонные запахи трав И услышал от тысячи существ, что это любовь. В цветах задремав, не заметил косца за высокими стеблями. Свист косы ощутил лишь тогда, Как возлились обрезки стеблей в неприкрытую грудь, Не от боли на ноги не встать, Телом своим корни в земле прикрываю. Ласковый стебель любви стал копьём, И его остриё погружается в сердце. Луг стал колючим и жёстким, и сейчас по нему не ходить. Знаю, слёз немало надо пролить, Чтобы вновь он покрылся цветами И принял в объятья свои.</p> <p>***</p> <p>Почему небо таким серым-серым стало? Ведь снежинки такие белые-белые! А как плавно и нежно опустились на землю они. Привёз человек берёзу белую на дрова, Печь затопил, белый дым пошёл из трубы. Им ли разбелить небо? Не цветами яркими земля колыхнется, Под снежным белым покрывалом холмы пологие уснули. Заяц серую шкурку сменил на белую-белую, Лишь следы выдают его на просторах белых.</p> <p>***</p> <p>Я задаю вопрос тебе, ему и ей. Я задаю вопрос тому, кто любит или полюбит вновь. Как уберечь себя от слов, поступков ложных, Которые дают подруге, другу Неверный мыслям ход И повод из сердца нас изгнать.</p> <p>***</p> <p>Заботой стало у меня Считать коротких зимних дней теченье. Им счёт потерял, томясь в ожидании Растянутых по небу зорь. Лето пришло, и дней перезвон его длинных В призыв Колокольный короткий слился.</p>	<p>***</p> <p>Пылью набиты морщины на теле стволов шелковицы. Скудны ручьи в начале лета на дне глубоких расщелин. Прячутся овцы в тени их отвесных обрывов, Пустынины Сиаба холмы, опалённые солнцем.</p> <p>***</p> <p>Раскрыты небесам ладонями долины гор, В мозолях каменных, натруженных об ветер, дождь и снег, Их выжженные склоны хранят алмазы впаи: Стекает каплями вода в разгорячённые долины, Не в силах напоить их, Как слёзы, неспособные умерить Жар плачем воспалённых век.</p> <p>***</p> <p>Закручены спиралью горные хребты, В объятьях облаков их снежные вершины. Сплелись отроги гор с водой На каменных порогах быстрых рек, В подушку золотых песков Легли их устья вялой плетью.</p> <p>***</p> <p>Однажды видим на бледной голубизне утреннего неба серп луны. Вот солнце встаёт. Какое-то время движенье их — радость для нас и влеченье. Когда солнце в зените, исчезает луны серп. Слепоту от яркого света за счастье готовы принять, а солнца не видим. Но солнце уходит, и ночь наступает. Лишь луна способна быть яркой в зените небес. Но это бывает ночью, когда мы боимся сов.</p> <p>***</p> <p>Озеро было спокойным, как скорбь неземная, В бездонное небо смотрели Из глубины вод голпы луштых облаков, В струях тяжёлой воды вязли длинные вёсла, К воде с холмов спускались лесные чащи. Казалось, что земля уступила место воде и песам, Лишь один островной клочок оставался в яркой зелени трав. Дневной воздух насыщен звуками, которые живут в нём самом: На склоне дня они стихают, уступая место другим, Исходящим от предметов и живых существ. А вот нестройная песня хмельного деда Вавулинского; Слова его глухого голоса Мягко перекапываются через кусты и неровности берега, А дойдя до воды, отражаются И начинают звенеть в лучах низкого солнца. Редкие стебли невысокого камыша неподвижны, насторожены,</p>	<p>Как будто напряглись в ожидании дуновенья ночной прохлады. Хотя и длинные северные дни, Но сегодняшнему уже не соединиться с рассветом.</p> <p>***</p> <p>На пыльной стене календарь прошлогодний. Кто-то обитель эту покинул И оставил желтеть листки его старые С большими цифрами чёрными и красными, Которыми их составитель судьбы чужие метил. В сознаны неясном Скупые фразы прошедших событий переживаю, Вычисляю годовщины дат знаменательных.</p> <p>***</p> <p>На берегу горной реки К камню прилёг И ухом к нему прислонился, — Что-то поведать важное он захотел мне, Но этот сварливый поток.</p> <p>***</p> <p>Маленькая обезьянка Из джунглей влажных Ослепла навсегда в зоопарке далёком От пригоршни табака, Брошенного в глаза её человеком одним, Который вспомнил рассказ учителя о том, Будто родственники они.</p> <p>***</p> <p>Горлинка с глазами-точками, С глазами-бусинками чёрными, С тонким лезвием хвоста длинного, Широким веером вдруг распустившимся В полёте неровном твоём! Знал я, что встречу первой тебя На бугре, иссушённом солнцем горячим, И на склон обожжённый его слезу уроню.</p> <p>***</p> <p>Уберите сачок для ловли бабочек С прилавка в магазине детском! Как кольт многозарядный он, Который бросили в паучьи руки чьи-то.</p> <p>***</p> <p>В белых штанах отправился на юг, Солнечный, как в Рио-де-Жанейро. На фоне голубого неба дома белые застыли, Ровными линиями расчерченные, И зелен между ними колышется, Что кудри чёрные волос непослушных. Но не увидел здесь я Большого синего моря.</p> <p>***</p> <p>В прошедшем времени Не говори мне о былом, — На тропках жизни ношу эту Нам не сбросить.</p>
---	--	--	--	---

Александр Проханов и Константин Пчельников в Торговцево, 1975 г.

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года.

Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Тел. редакции: (903) 131-53-97

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.

Е-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/>

Служба распространения: (499) 246-88-52 (т./ф).

Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarprint.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Тираж 13 800

Заказ № 5268-2025

Дата выхода в свет — 26.11.2025 г. Подписано в печать 25.11.2025 г. в 14.00, по графику — в 14.00